

Инспектор вселенных

Игорь Фурсов

Игорь Сергеевич Фурсов

Инспектор вселенных

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24342076

Аннотация

Вот так бывает, подписал договор и оказался далеко от дома.
Теперь задача вернуться, но это не просто

Глава 1

День сегодня с утра какой-то не удачный. Нет, само понятие неудачи трудно объяснить, нет, не объяснить, а дать количественную оценку. Ведь это как в поговорке "У кого щи пустые, а у кого бриллианты мелкие". Так вот в роли вторых быть не пришлось, а в роли первых как-то быть не хочется. С утра жена сквозь зубы сказала, что мне пора заняться домом, а голова в этот момент казалось, расколется точно посередине лба, где-то подстыл. Работа с документацией по выполненному объекту тоже никак не складывалась. Позвонил заказчик и сообщил, что два светильника перестали работать, он сообщил бригадирю, а тот не приехал, вообще то бригадиром у меня родной сын и "наезжать" на него было как-то не с руки, тем более жена привила мне чувство вины перед ним. Вот и пришлось переться на другой конец города, дабы "разрулить" этот вопрос, а заказчик, зараза, закрыл свою выставку на уик-энд, он американец, но чаще кантуется в Лондоне. Ну, понятно, что по закону моего крутого везения, у ворот завода, мы столкнулись с сыном. Здесь мои нервы не выдержали, и у метро пришлось взять банку "Ром колы", не смотря на зияющую брешь в моих финансах. В общем, и в частности весёлый день, и на метро пришлось у себя на остановке, у меня почти не проявилось никакой реакции. Дома последнее время тишина кладбищенская, жена, лежа на диване, соизволила спросить по какому поводу я изво-

лил быть подшофе, и это с одной банки, но благо ей до фонаря кто я и какой я, в последнее время я скажем, существую почти-что виртуально. Думается мне, скоро мы забудем, как звучат наши голоса.

Странно, но год уходящий, был исключительно дерьмовым, ничего не клеилось, и все-бы было бы не так грустно, если бы не одно обстоятельство. Это обстоятельство очень точно отражено в песне из к/ф "Соломенная шляпка" – постоянное ощущение того что вот сейчас все задвигается, но увы, ощущение и реальность как говорят в Одессе оказались "две большие разницы", ну жизнь стала как в поговорке "что бы я так мучился как вы живете".

На следующий день с грустью на лице я все же двинулся, опять к клятому америкосу. Долгая дорога, но не в дюнах, а в славном метрополитене им. (далее можно перечислять довольно долго), привела меня опять во двор завода "Стройдеталь" имени – (тьфу, ты привязалось же). К темным окнам "Щоурюма", в пору смеяться, пред светлы очи главного механикуса сего предприятия, очи-то были светлы от желания припасть к источнику животворящему, из стеклотары объемом 0,7 литра, с чистой, как слеза живой водой о 40⁰, а тут я со своими бумажками. Надеюсь, что нет нужды объяснять, что мне было объяснено что: во-первых – я не прав; во-вторых – что свои бумаги я могу засунуть америкосу, как памперсы; и в-третьих – что есть дорога, которую мне готовы показать и абсолютно бесплатно. Так что форменное веселье

мне было обеспечено.

Понятно, что после всего этого не осталось ни чего кроме желания как опять припасть к своему живительному источнику. Но и это желание осталось втуне, резко закончились мои постоянные враги-деньги. И, что называется, побрёл я к родным пенатам, с горькой мыслью о падении русской интеллигенции (хотя это уже было у Ильфа и Петрова). Но судьба играет с человеком, а человек играет с ней в русскую рулетку.

Странно, но дома царила тишина и покой, и казалось, что благолепие так и изливается дивным ручьём. Ничего не понимая, по-пластунски прополз к месту своего постоянного обитания, по пути выяснив, что источник благолепия прост, как медный грош, жена принимала в гостях свою подругу-знакомую. Но моё везение и в этот момент не преминуло показать свой норв, был пригвожден к семейному позорному столбу, многие мужики меня поймут сразу, сидеть пить чай! под щебетание подруги-знакомой. В общем, когда появился вербовщик, я уже был абсолютно готов. Помню лишь, что я изучал договор на предмет того, чтобы моя семья не страдала в случае моего исчезновения, (в чём я искренне сомневаюсь) но вербовщик сообщил, что в случае подписания мною типового договора, все проблемы в этом плане они берут на себя. В конечном счете, договор был подписан, и не далее следующего дня мне предстояло отправиться в действующую армию герцога, что бы на поле брани или обрести

бессмертие героя или просто отработать свой контракт (тогда мне это представлялось именно так).

Утро было ясным, и солнце золотило листву, покоящуюся на склоне, видимом из окна комнаты сына. С тяжёлой от похмелья головой, я поднялся с дивана и стал вспоминать перипетии дня прошедшего, как вдруг услышал глас. Глас был правда не божественный, а типа того что на вокзале объявляет прибытие и убытие поездов,

– "в соответствие с п.п. 3, статьи 6, договора найма вы готовы убыть по конечному адресу?"

Я долго не мог сообразить, о чём речь, что за договор и о чем гласит статья 6. Мне казалось тогда, что я просто в бреду и сейчас за мной придут милые друзья из "Кащенко", но все оказалось гораздо хуже. Оказалось, что я действительно подписал договор, и в соответствии с ним обязан отслужить в армии герцога не менее 6 лет с момента подписания договора, начиная со звания рядового гвардейского полка. Причём производство в последующие чины не возбранялось, а куча всяких юридических зацепок позволяла мне милостиво прослужить в армии герцога до достижения мною преклонного возраста, кстати, выслуги лет не предполагалось.

Теперь представьте себя на моём месте, что-то я подписал и ведь даже вроде как изучал внимательно, а ничего не помню, что за герцог такой и вообще какая такая армия коли я по возрасту уже не военнообязанный? Ну, опять меня посетила мысль о тёплом уютном покое психушки. Но, не тут-то

было, тот же милый голосок сообщил мне— что в случае отказа я все равно попаду в эту грёбаную армию, но уже принудительно.

Не зная, что мне делать я решил хоть как-то потянуть время, дабы хоть как-то устаканить эту ситуацию, и тут я вспомнил, что-вчера-то я ни грамма не выпил, тогда откуда же это похмелье?

– "Сударыня! а не сообразовали ли Вы просветить меня грешного о том, как собираются решать вопрос с моим отсутствием в течение 6 лет?".

Тут мне и сообщили, в моём реальном времени служба займёт всего 6 минут, т.е. 1 год – 1 минута, а блага мне посулили не исчислимые. Понимая, что меня вчера неким образом, что называется раскрутили, возможно даже при помощи галлюциногенов, теперь деваться мне вроде бы и некуда, подумалось мне что надо бы попробовать извлечь максимум информации, чтобы окончательно не попасть впросак. Стал я было, задавать вопросы, но меня резко пресекли, мол, диспетчер доставки не справочное бюро и думать надо было раньше.

Короче, готов я добровольно служить или нет? Ну и что мне оставалось делать, коли дверца мышеловки захлопнулась. Обреченно вздохнув, молвил я

– «Поехали»

Меня попросили сесть на что-нибудь, дабы мои бранные останки не повредились в отсутствие сознания. Из вредно-

сти, а у меня ее достаточно я улёгся на диван и.....

Глава 2

Серое дымчатое полотно неизвестной субстанции хлестнуло меня по лицу, так что в глазах потемнело. Очнулся я не знаю где и первым делом ощутил дикий дискомфорт в душе, что-то нависало надо мной и разум отказывался воспринимать, то что я увидел-"чужой"! Описывать чужих занятие не благодарное, нечто среднее между "хищником" и муравьем, то бишь фигура "хищника", а морда муравьиная и фасетчатые глаза. Лежу я стало быть, а передо мною стоят две таких страхолюдины и о чем-то "курлычут" и что характерно я их понимаю.

– "Ну, милейший как вы себя, чувствуете?"

Спросил меня один из них (в дальнейшем оказалось, что это мой наниматель).

– "А как я себя должен был бы чувствовать – хреново!"

И вижу, что морда – то муравьиная как-то исказилась, а второй расхохотался и заявляет.

– "Ну, герцог вы проиграли"

Оказывается, по их спору я должен был бы первым делом, спросить, что правда, что я за шесть минут работы получу столько благ, и теперь герцог проиграл право на месяц набирать новых гвардейцев. Как потом оказалось у них у многих имеются игрушечные армии, составленные из "разумных" и чем больше эта армия, тем выше статус владель-

ца, а если владелец выиграл право самому решать, из какой части земного шара он наймет гвардейцев, то этот статус вырастает до небес. Но как оказалось на земле есть и раньше были запретные регионы и к ним до недавнего времени, относилась и Россия, но Герцог как раз выиграл право выбирать, откуда угодно и, скажем проще, он решил попробовать российский менталитет на прочность. Впоследствии всё оказалось немного по другому, рекрутингу подвергалось не малое число миров «разумных» и один наниматель эксплуатировал один мир.

Как бы там не было, а реальность потихоньку стала до меня доходить в виде, еще одной страхолюдины, тихо прошипевшей.

– "Рекрут! встать!"

Ну, прямо как сержант в армии. Герцог, резко повернувшись к этой морде распорядился, так сказать о "курсе молодого бойца" со своими особенностями. Делать нечего пришлось встать на ноги, хотя качало меня, похлеще, чем, наверное, на палубе в сильный шторм. Эта дылда, получившая распоряжение от Герцога, действительно оказался сержантом, да не просто сержантом, а в человеческой ипостаси сержантом американской армии. Да, влип я, "как кур в ощиц", а эта поганка американская дубинкой вдруг огрел меня по хребту и как заорёт.

– "Бегом марш"

Какой тут бегом, ежели человека бросает от стены к сте-

не, а он меня мутузит и мутузит. Кое-как с грехом пополам дотрусили мы до приёмного покоя казармы и вот тут испытал шок, в холле казармы прямо напротив входа было установлено огромное зеркало, а из этого зеркала мне корчила рожи такая же страхолюдина что и сержант, правда другой расцветки. От собственного созерцания меня ласково, при помощи дубинки отвлёк сержант, ну а там "...вспомним мы пехоту и родную роту....", оказался я так сказать в "учебке" армии Герцога, а эта дылда шевронная в ней была инструктором. Странная я вам доложу "учебка", если во всех земных армиях пытаются как-то развить тело для дальнейших нагрузок, то здесь это оказалось без надобности, потому что по окончании курса рекрута пересаживают в боевое тело-носитель, да и вообще смерть практически не грозит вас настигнуть до отведенного предела. Как они это делают, я не знаю, наверное, моих мозгов и не хватило бы, чтобы в этом разобраться. Что там такое вроде копии, которую подсаживают в клонированный организм, но с обратной связью.

Сама учебка предполагала, что подсаженное сознание должно адаптироваться к телу носителю, вернее к возможностям, что заложили в него биоконструкторы, а возможности, скажем, были не малые, сила такая, что сдури, можно было бы запросто танк на кучку обломков перевести. Броневую плиту толщиной миллиметров этак в 50, можно было рвать, как туалетную бумагу. Всяческие прибабасы типа ночного зрения, возможности смотреть сквозь стены, возможности в

течение часа находиться без скафандра в открытом космосе и под водой, встроенной системы связи на всех волнах, за-поминания всего что угодно в течение пары секунд и даже (мать моя женщина) встроенный прицел переменной кратности. Короче монструозный танк, не меньше. И что добило постоянная связь с интернетом, ну не совсем интернетом, а с тем, что здесь это заменяет. Так что «киборх» во всей красе. На следующее утро меня погнали в медицинский центр, оказалось, что даже сейчас я нахожусь во временном носителе, и посему надо снять с меня параметры, слава богу хоть анализов не надо, мой ведь носитель, тьфу блин, моя тушка ведь осталась в моей реальности. Опять пинками, этот сержант пригнал меня в центр, у меня было ощущение, что этот пень дубовый – сержант изначально меня невлюбил, ну хрен с ним, «...не нравлюсь, не ешь...». Помещение центра было довольно большим, и как-то не загромождённым какой-либо аппаратурой, по крайней мере, я так считал. Из небольшой, толи двери, толи лаза, выползло ещё чудо, геной архитектуры, помесь осьминога и паука. Это чудо приблизилось и проскрипело

– «Новенький?»

– «Да, сэр»

Рывкнул дубо-сержант, вытягиваясь по стойке смирно. На-да всё чудесатей и чудесатей, видать это юдо, занимает немалую должность в структуре армии Герцога.

– «Из какого региона?»

Опять проскрипело это чудо, покачиваясь на своих мохнатых лапках. У него не видно было глаз, но ощущение, что он меня разглядывает так и вздыбило мою виртуальную шерсть затылка.

– «Из запретного, сэр»

Опять рявкнул сержант.

– «КАК? ЧТО? Ведь Император Вселенной наложил запрет на получение образов оттуда? Как герцог смог обойти запрет, он, что взломал защиту?»

Взвизгнул паукоосьминог, стараясь отползти от меня дальше.

– «Никак нет, сэр, просто в последней битве герцог смог победить имперских гвардейцев, и Император дал разрешение на один образ»

– «Имперских Гвардейцев? Этого не может быть. Уже полторы тысячи циклов никто не мог этого сделать»

– «Но, сэр, помните что-то около ста циклов назад. Герцог получил десять образов из государства Сербия, где образы тождественны запретным на 89%, вот эти юниты и смогли сломить Гвардию. Сейчас две трети образов Имперских Гвардейцев проходят посмертную реабилитацию»

Осьминогое чудо немного поуспокоилось.

– «Этот тоже из того региона?»

– «Никак нет, сэр, из самого настоящего запретного. Причём, сэр, буквально из самого сердца этого региона. Вы помните пятый батальон?»

– «Да, крепкие бойцы, мало кто им смог противостоять»

– «Так вот, сэр, эти крепкие почти пять лет воевали с регионом под самоназванием Россия, дошли почти до самого сердца, но эти их стёрли в порошок, потеряли около 30 миллионов образов, но этих крепких чуть не в пыль растёрли»

– «Что?»

Опять взвизгнул «Ананси»

– «Герцог, что опять голубые травы употреблять начал? Куда смотрит Император, что, в конце концов, творится, так скоро и вовсе хаос наступит. Какое-то отделение разрушает практически весь полк Императорской Гвардии, а Император к ним в довесок ещё разрешает образ получить»

– «Успокойтесь, сэр, в том то всё и дело, что у того десятка это было последнее сражение, основные носители в той вселенной были разрушены в результате войны, а контракт закончился, вот и сбросили их в тамошние носители-пустышки».

– «Постойте, сержант, но почему их так долго здесь держали, максимальный срок эксплуатации носителя шесть лет, здесь что-то не то»

– «Да ничего странного, сэр, они контракт класса «А-2» подписали на 12 битв, но вы же сами знаете, что участие в битвах определяется Герцогом, а их в банках накопителей хранили»

Весь этот диалог эти два монстра, вели в моём присутствии обращая на меня внимание не более чем на стул, обид-

на, да? Хотя от прослушивания, крышей тронутся, можно было окончательно, образы, контракты, носители. Куда я попал? Чисто русская забава, решение вопроса «Кто виноват?» и «Что делать?». Пока я отвлёкся, в помещении воцарилась тишина, придя в себя, я увидел, что эти двое чуда, смотрят на меня. Тут Ананси обратился к Сержанту:

– «Сержант, я буду работать только в вашем присутствии, в конце концов, в моём контракте нет статей о работах с повышенной опасностью. Прикажите ему встать в круг исследований».

– «Рекрут!»

Рывкнул мне Сержант.

– «Видишь круг? Шагом марш в центр, шаг в сторону, или я тебя просто сожру заживо».

Глава 3

Я глянул туда, куда показывал Сержант, в правом дальнем углу помещения, всеми красками радуги переливался круг примерно в два метра в диаметре. Делать нечего, пришлось брести к этой штуке. Как только я вошёл в круг, какая-то сила протащила меня к центру и мягко обжала, не давая даже шевельнуться. Ананси стал что-то делать своими шупальцами, и в воздухе стали проявляться какие-то символы значки и текст, для меня абсолютно бессмысленный. Выше всего этого безобразия алела широкая полоса. Значки и символы стали меняться с большой скоростью, в такт

этим изменениям, у меня возникали различные ощущения, то словно в струе раскалённого воздуха, то, как будто окатили ледяной водой, начинало сводить мышцы ног, потом пришла боль, абсолютно всепоглощающая и вот это меня и разозлило. Я стал всеми силами сопротивляться этим чувствам, когда мне стало грустно, я начал хохотать, захотелось смеяться, попытался расплакаться, стал чувствовать себя бодро, изобразил засыпание, но самым трудным оказалось сопротивляться сну.

По внешней реакции Ананси, чувствовалось что он в отчаянье, и готов рвать себе на голове волосы, ну или что там у него растёт, несколько раз он видно всё начинал заново, и судя по всему окончательно запутался, символы погасли, и он осел неопрятной кучей. Складывалось ощущение, что он меня разглядывал, пытаюсь проникнуть в душу, ну это хрен вам по всей вашей образине. Я попытался вызвать состояние бравого солдата Швейка, т.е. изобразить туповатое существо. Не прокатило, всё же тело не моё.

– «Рекрут»

Обратилось это чудо ко мне.

– «Зачем ты мешаешь мне работать? Я ведь могу сделать тебе очень плохо»

Из всех сил стараясь изобразить на морде туповатое выражение, по крайней мере, пытаюсь создать у себя такое ощущение, я выпучил глаза, якобы не понимаю о чём идёт речь и промолчал.

– «Ну что же не хочешь по-хорошему, будет так, как я сказал»

Проскрипело это чудо юдо. После этого быстро шевеля щупальцами на опять вспыхнувших символах, оно что-то начало творить. Окончив, поскрипев, что то, как будто побурчав, оно отвлеклось от своей работы и опять обратилось ко мне.

– «Рекрут, в последний раз спрашиваю, ты будешь, мешать мне или нет?»

Я, сохраняя на морде глуповатое выражение в упор смотрел на него, якобы не понимаю о чём речь.

– «Ну что же, ты сам этого захотел, рекрут»

С последним его скрипом он коснулся какого-то символа, и тут на меня обрушилось нечто, это была не боль, нет, это был экстракт боли, экстракт других ощущений, тоски, обиды, гнева, ощущения пустоты. Наверное, именно так в аду черти мучают души грешников, меня крутило, ломало. Рвало на кусочки всё мельче и мельче. Меня купало в водовороте огня и одновременно холода, боль начала иметь осязаемые очертания, бритвенно острые грани, разрезавшие не плоть, а душу, боль пыталась проникнуть в мои воспоминания и мысли. И над всем этим огненными буквами горел мой посыл «ХРЕН ВАМ». А этот бешеный поток проходил сквозь меня, оставляя во мне какие-то кусочки. В какой-то момент, я стал ощущать, что помимо моих чувств, появилось ощущение чужих, они пытались при помощи этого по-

тока захватить власть надо мной, починить меня себе, вычеркнуть меня из этого бытия, превратив в послушного раба. Не знаю, откуда мне пришло понимание как с этим бороться, из последних сил я попробовал представить себе зеркальную броню, окружая себя коконом из этой брони. Как ни странно, мне стало становиться всё легче и легче, огненный поток стал собираться у меня внутри, не доставляя более таких неприятных ощущений. Опять появилось зрение, мутное и неустойчивое, но всё же. Глядя сквозь мутную багровую дымку, я заметил, что Ананси и Сержант, корчатся в такт волнам потока, символы, висящие в воздухе, налились багрово красным кровавым светом. Алая полоса над всем этим пульсировала как аварийный сигнал. Стало понятно, что процессом уже никто не управляет и дальше это всё пойдёт по нарастающей, грозя уничтожить все души, что находятся в зоне действия установки. За пеленой символов видна была ярко горящая точка, сердце всего этого безобразия. Опять-таки по наитию, я представил себе стакан ледяной воды и плеснул его на этот уголёк. Послышался грохот, и наступило безвременье серой ПУСТОТЫ.

НИЧТО, вот что окружало меня и протекало через мою душу, вымывая остатки боли и негатива, глубокий покой и полное отсутствие чувств. Не знаю, сколько времени это, но в какой-то момент появилось ощущение слуха, лёгкий шорох осыпающегося песка мягко звучал у меня внутри, наверное, именно так осыпается глыба времени песком прошлого.

Серая пустота тоже переставала быть пустотой, какие-то тени, образовывались в отдалении, и это всё двигалось плавно и не спеша, перетекая одна в другую. Постепенно тени стали уплотняться в какую-то фигуру. Очертания походили на человеческие, по крайней мере, присутствовала голова, руки и ноги, хотя если смотреть издали, и мой наниматель имел такие же очертания. Всё это происходило на фоне какой-то моей отрешённости, от существующего бытия. Казалось, что я был помещён в какую-то субстанцию, что гасила все мои чувства. Спустя какое-то время, фигура превратилась в могучего старика, как бы сошедшего с картин Васильева. В древнерусском одеянии, кольчуге и островерхом шлеме, с густой седой и длинной бородой. Лицо его было, как будто вырезано из гранита или мореного дуба, глубокие чёткие морщины и две сияющие льдинки синих глаз, казалось выворачивающие душу наизнанку. В руках он держал посох клюку, на поясе висел меч, даже в ножнах вызывавший уважение, а за спиной древнерусский ростовой щит. От него исходила спокойная уверенность и сила. Он глянул на меня, и почудилось, что моя душа была взвешена, оценена и признана, взгляд утратил холод и приобрёл добродушную усмешку, как смотрят на малых детей.

– «Кто ты, дитя моих детей?»

Пророкотало, как бы сверху, обволакивая меня этим рокотом.

– «Человек»

Удалось мне выпихнуть через саднящее горло. Взгляд старика стал ещё более ироничным, посверкивая искорками веселья. Он кратко взмахнул свободной рукой, и я почувствовал, что обжимающая меня сила куда-то исчезла.

– «Вижу, что не зверь. Как сюда то попал? Сюда живущим ходу нет, в приграничье нави, только ступившим на безвозвратную тропу ход имеется, тропки здесь все к Калинову мосту ведут. Так куда ты собрался идти? Да не проходил ты грань, следа нет на тебе»

– «А я почём знаю. Сам пока ничего не понимаю»

Опять прохрипел я.

– «Эк, как тебя корёжит, ну-ка, садись отрок и рассказывай. Да вот испей воды родниковой, легче станет»

Рядом со мной появился гранитный камень, на котором стоял ковш из бересты, полный холодного яростно полыхающего синего пламени. Я действительно очень хотел пить, но пить пламя, это как-то, по меньшей мере, странно.

– «Пей, отрок, не бойся, легче станет»

Жажда становилась невыносимой, но во мне проснулось упрямство и, хотя, руки сами стали тянуться к ковшу, я усилием воли удержался. Старик довольно хмыкнул и провёл ладонью над ковшом, пламя стало спадать, и в ковше оказалась прозрачная жидкость. Недоверчиво глядя на ковш. Я протянул руку и вот тут испытал ещё один шок, к ковшу тянулась моя собственная рука, того тела что осталось в моей реальности. Быстро оглядев себя, я убедился, что тело точно

моё.

– «Здесь можно только в истинном обличии находиться, всё остальное прах, садись на камень, пей и рассказывай»

Я решил, что, наверное, теперь и правда можно попить, взял ковш и сев, глянул на старика, как бы испрашивая разрешения. Старик опять довольно хмыкнул и одобряюще кивнул мне. А будь что будет, решил я и припал к берестяному краю ковша. Холодная, отдающая березовым духом, вода мягкой свежей струёй омыла меня изнутри, как бы вымывая остатки грязи, что я накопил за свою жизнь. На душе вдруг стало светло и чисто, всё что меня ранее мучило, превратилось, в отголоски тяжёлого болезненного сна, уходящего всё дальше и дальше. Сказать, что душа пела, наверное, было бы перебором, но ощущение радостной песни жизни разливалось во мне.

Сам того не понимая, я рассказал старику всю свою жизнь. Наверное, на исповеди так не выворачивают свою душу. Старик молча сидел и слушал меня, пока я рассказывал о своей земной жизни, он только посмеивался, но, когда я стал рассказывать о моментах найма, он потемнел лицом, морщины прорезались ещё глубже, а полыхающая синева его глаз начала жечь не хуже лазерного луча. Я не знаю, сколько времени исповедовался, но всему приходит конец, и я смолк. Старик сидел молча, как бы высматривая что-то внутри себя. Потом, он поднял на меня глаза и стал всматриваться в меня, словно пытался что-то рассмотреть внутри. Странное, скажу я вам

ощущение, мне стали чудиться голоса, всплывали какие-то воспоминания, что странно, это были не мои воспоминания. Но что было ещё более странно, в них ощущалась какая-то родственность. Серая пустота вокруг нас начала уплотняться, превращаясь в фигуры мужчин, окружавших нас. Фигуры начали, всё более и более чётко проступать из пустоты, обретая черты. Черты знакомые, малознакомые и совсем незнакомые. Ближняя ко мне фигура, обернулась ко мне лицом, и по сердцу меня резануло, как ножом, на меня смотрел мой умерший семь лет назад отец. За ним я увидел обоих своих дедов. Далее стояли другие, и от каждого исходила доброжелательная волна. Они стояли молча, но внутри меня слышались голоса, голоса тех, кто ушёл за край. Потом они начали стихать. Старик поднялся, глянул на моих предков, потом на меня и произнёс.

– «Твои предки, мои сыновья и внуки, сделали тебе, моему правнуку подарок, с моего разрешения, какой ты поймёшь, когда придёт время. Помни о них, крепок ваш род, и помни, что испытания делают нас только сильнее, не бойся боли, это только закалка души, как клинок закаляют ледяной водой. Так что, терпи и воздастся тебе, терпи и жди. Всё, твоё время здесь истекло, сейчас ты вернёшься»

Всё вокруг опять стало подёргиваться дымкой, постепенно всё более сгущающейся. Такая же дымка начала затягивать моё сознание, гася всё вокруг. Сознание гасло, затягивая меня куда-то и всё.

Глава 4

В себя я пришёл, под аккомпанементы скрипов Ананси и рыканья Сержанта, те собачились между собой, пытаясь, обвинять друг друга, во всех смертных грехах. Я понял, что камнем раздора являлась моя местная тушка, лежавшая посреди этого круга исследований.

– «Проф., вы хоть понимаете, что сделает с нами Герцог, узнав, что его вложение просто приказало долго жить. Чёрт, я даже не знаю какое наказание, он нам придумает. Вы что хотите весь остаток срока проходить как тягловое животное? А если он нас закатает в тело мусорщика падальщика. Проф., очнитесь, давайте что-нибудь делать, Проф.»

Ананси взвился.

– «Я вам что Создатель, возвращать образы, а вы Сержант, должны же были знать, что этот дикарь из себя представляет, могли бы меня предупредить. Нет ну каков, даже генератор сгорел прежде, чем этот ушёл. А проблему повесим на самого дикаря, образа уже нет, поэтому никто не узнает, как я над ним издевался. Ладно, Сержант, давайте уберёмся здесь, да я пойду докладывать Герцогу»

Они оба обернулись ко мне, и застыли как жена Лота. Самое интересное, что боли у меня в теле не было, я глянул на свои руки, н-да, опять лапы носителя, так сказать с возвращением. Затем, эти два чуда вдруг задвигались как наскипидаренные. Мешая друг другу, они рванулись ко мне, Ананси

даже запутался в своих щупальцах и рухнул посреди дороги. Естественно ко мне первым до меня добрался Сержант, не прикасаясь ко мне, стал внимательно меня разглядывать.

– «Рекрут»

Прошипела эта орясина.

– «Что это было?»

– «А я почём знаю? Наверное, проклятие, что на меня наложилась цыганка, сработало»

Я чувствовал, что не надо говорить, что реально со мной происходило, а поэтому попробовал ответить шуткой.

– «Какое проклятие?»

Просипел Ананси, в конце концов, добравшийся до меня.

– «Что бы я жил долго и мучился, она сказала, что кто попробует меня убить, на того часть проклятия перенесётся. Вот всю жизнь и мучаюсь, вон даже к вам попал, хотя бывало и хуже»

Сказал я, надеясь, что выражение моей морды лица, соответствует здешней конфигурации смущения, всё же лицо-то, не родное, не человеческое. Чёрт я не ожидал такой реакции, Ананси вдруг запереливался всей радугой цветов и растёкся по полу. Сержант огромным прыжком отпрыгнул чуть ли не противоположный угол и начал мерно креститься. Нет, вы себе представляете чужого, накладывающего на себя крестное знамение, пусть даже по-католически. Вот такой сюр. Затем это чудо обратился к Ананси.

– «Док, это возможно? Так бывает?»

Растёкшаяся тушка Ананси, подала признаки жизни, что-то проскрипев. Сержант, прокричав, что он пошёл за помощью, выскочил за дверь, разве что, не снеся её. Мне показалось, что где-то вдали, на грани слуха прогрохотал знакомый смех старика из видения. Ананси окончательно изобразил из себя радужную лужу. Я решил, что надо что-то делать, иначе этот театр абсурда не прекратится ещё долго. Не выходя за пределы круга, я попробовал привлечь к себе внимание Ананси, но тщетно. Лужа продолжала переливаться всей радугой, отблёскивая в лучах света. Надо было что-то предпринимать, а что непонятно. Однако, вскоре, в помещение влетел Сержант, таща за собою близнеца Ананси, разве что другого цвета. Наверное, у них как в фильме «Кин-дза-дза́» статус определялся цветовой дифференциацией, блин лишь бы «цак» не заставили одевать. Двойник Ананси приблизился к собрату учёному и что-то стал делать с лужей. Через какое-то время, лужа стала собираться в свою прежнюю ипостась, видать двойник был доктором на подряде. Помощь ретировалась, опять оставив меня с Ананси и Сержантом, что называется наедине. Ананси, слегка помятый, не очень твёрдо держась на своих ходулях, выписывая странные фигуры своими ногощупальцами, добрёл до места, где ранее работал с символами и что-то побулькивая, попытался опять поиграть с символами, но не тут-то было, видно действительно какой-то генератор приказал долго жить. Ананси тупо уставился перед собой, как бы что-то вспоминая, затем сделал пас шу-

пальцем в воздухе. Не знаю почему, но эти его действия ассоциировались с впечатлением нетрезвого человека. Невзирая, на множество моргающих красным символов, Ананси продолжал свои действия, причём по мере его действий символы начинали мигать, то красным, то зелёным, попеременно. Мне даже показалось, что некоторые символы он принудительно обвёл щупальцем, как бы окрашивая, этот символ в зелёный цвет. Покачиваясь, он оглядел всю эту цветомузыку, а затем торжественно, правда, дважды промахнувшись, ткнул в большой символ, вспыхивавший оранжевым цветом. Вся эта полупрозрачная цветовая конструкция, вдруг обрушилась на меня, и я в очередной раз отключился. Когда я пришёл в себя, первая мысль была что, сколько же можно играть со мной в игры под названием «то потухнет, то погаснет», затем вдруг пришло какое-то странное ощущение, что рядом что-то или кто-то есть, и не только это. Странность была в полной тишине, всеобъемлющей и всепоглощающей, такой, наверное, что была перед созданием мира. Тишина была как океан, и я был в её глубине, потихоньку всплывая. Постепенно появились какие-то звуки, эти звуки слились в слова, звучащие во мне и только для меня. Ещё через какое-то время они достигли моего разума, и я начал хоть понимать, что мне говорят.

– «Носитель-симбионт к работе готов, активировать? Да? Нет?»

Голос был механический и бесцветный. На автомате, как

бывало при работе на компьютере, ответил «да», и что за чёрт, опять был погашен.

Когда я в очередной раз пришёл в себя, решил, что надо каким-то образом прекращать этот беспредел, с отключением. В сердцах выматерился, правда, не вслух.

– «И не стоит так выражаться, дружище»

Вдруг раздалось в моей голове, ничего себе шутики.

– «Так, ты кто?»

Мысленно произнёс я.

– «Кто? Конь в пальто, сподобил же Создатель стать для такого тупицы, носителем. Хотя в прочем не самый худший вариант, на фоне предыдущих дебилов. Носитель я, твой носитель, что бы тебя потом пронесло, ну когда в себя вернёшься»

Вот тебе и бабушка Юрьев день, приплыли. На сколько я разобрался в справочной информации, носитель-это тупо просто устройство, биокibernетическое правда, но просто приспособление, т.с. инструмент, не обладающий собственным разумом, а только искусственным интеллектом, самого нижнего уровня. А тут такое, да и ещё с довольно противным собственным характером, в общем, что такое не везёт и как с этим бороться.

– «Ты знаешь, я тоже не в восторге, что в меня подсаживают, вот такое тупое и дикое существо, причём отдают ему приоритетные права управления, чёрт, это всё равно, что в вашем мире посадить обезьяну в «Ламборджини», слегка на-

таскав её переключать скорости и рулить»

Последовал ответ, причём было ощущение, что в ответе скользят реально человеческие эмоции, приехали, шиза моя планида на ближайшие шесть лет. Как бы рефлекс не закрепился на всю оставшуюся жизнь, иначе остаток мне точно светит провести в Кащенко. Правда, видно эмоционально я уже был перегружен на столько что, это ощущение было как через слой хорошей ваты. Затем, нет, только не это, сознание начало опять меркнуть, растворяясь в сером ничто.

– «Господи, да когда же этот безумный день закончится»

Подумалось мне, когда я в очередной раз пришёл в себя, но всё оказалось не так плохо. Оказалось, что я лежу на лежаке в помещении казармы. Тут в голове опять раздался «приятный» голосок моего носителя, прям «Эвита», местная.

– «Ну что, очнулся недалёкий ты мой? И чему молчим?»

Это существо меня взбесило.

– «Слыш, ты железяка биологическая. А не заткнулся бы ты, в конце концов, гений, блин, местечковый, не признанный Архимед с Ньютоном в одном флаконе, гель для душа»

Тут я понял, что носитель завис, пытаюсь переварить мою тираду.

– «Не понял, как это «железяка биологическая»? И почему «гель для душа»? Расшифруй, что это должно значить?»

– «То есть по поводу предложения заткнуться, возражений не поступало? Вот и повторяю, ЗАТКНИСЬ»

Что самое интересное, что я как-то ощущал эмоции носи-

теля, на каком-то подсознательном уровне, удивление, смешанное с растерянностью, это раз. Очень напряг, лексикон носителя, уж больно знакомый он был. Правда, где и кто его применял, как-то не припоминалось, но что-то очень близкое.

– «Так, Самоделкин ты мой, покопался в моей памяти? А кто тебе это разрешил?»

– «Я..., я не копался, я случайно, такие массивы данных и абсолютно не защищены, вот я чуть-чуть и заглянул»

В ответе симбионта чувствовалась паника, граничащая с ужасом. Скажу честно, я не понял происхождения этих панических ноток в его ответе.

– «Х-м, вот оно что Петруха, ты оказывается ещё и нарушитель и вуайерист, н-да сподобил Всевышний помощничком. Ну, мы тебя научим, что нельзя безобразия нарушать. Научим чистить с вечера сапоги, а потом на свежую голову надевать. Так что готовься, будет тебе и чай и какава.»

Паника у симбионта стала перерастать все нормальные границы, даже мышцы начало произвольно потряхивать. Пора было брать всё в свои руки, пока ситуация не вышла за границы разумного. Как там говаривал старшина, под мудрым руководством которого я служил. Солдат должен быть занят так, что бы на остальное у него ни ума, ни сил не оставалось бы. Солдат без дела, опаснее, чем граната без чеки.

– «И так я жду ответы на свои следующие вопросы:

– Первое. Насколько я понял из вводного курса, внедрён-

ного мне при нахождении во временном носителе, носитель не более чем приспособление и не обладает и своим разумом, ни собственной волей, для этого и нужны мы-люди.

– Второе. Как много носителей твоего типа выпущено на сегодня?

– И последнее. Насколько глубоко ты залез в мою память и, только честно, зачем. Твоя отмазка о случайности, не пройдёт.

Я жду ответа!».

Глава 5

Истерика симбионта была настолько велика, что меня сбросило с лежанки и начало корчить на полу. Если бы это всё происходило на Земле, то я бы, наверное, надавал бы пощёчин этому истерику, а как быть тут? Я попробовал дать пощёчину носителю, и чуть не потерял сознание, всё же силушка у носителя дурная. Когда в глазах немного прояснилось, я вдруг понял, что получилось, однако достигнуть положительного результата. Правда, повторять этот опыт как то больше не хотелось. Ну что есть, то есть.

– «Ну что готов к конструктивному диалогу или стоит повторить внушение?»

Слава Всевышнему, что в казарме в этот момент никого не было, а то бы в мазохисты записали бы. Перед глазами вдруг встала картинка, ребёнка согласно кивающего головой, ну что же продолжим.

– «И так, вопросы я задал и хочу услышать на них ответы и так как мы с тобой единое целое, по крайней мере, сейчас, не стоит врать и увиливать. Ты меня понял? Да и видеоряд что ты показал, я одобряю, как способ коммуникации. И так»

Я вначале, ощутил замешательство симбионта, а потом отчаянную бесшабашную решительность, смешанную с какой-то робкой надеждой.

– «Я экспериментальный образец образа носителя, создавался магистром Мбогой. Предполагалось создание уже не носителей, а автономных боевых мобильных комплексов, не требующих получения для работы образов. Создан в единственном экземпляре, не считая обкаточной модели, которая проходила испытания. Для этого в одной из реальностей, сразу говорю не знаю какой, выращивались зародыши разумных, после чего их безвозвратно изымали и во временном хранилище производилась закачка необходимых знаний и формирование нового сознания с имплантацией в него необходимых установок, подавляющих личность, приводя её к состоянию биокомпьютера, ну или к близкому к этому состоянию. Из ста заготовок, такое действие выдержало четыре модели. Две модели из этой четвёрки, смогли довести себя до полного разрушения и полной деградации образа. Две оставшиеся модели использовались для дальнейших исследований. Одна слабая и неустойчивая использовалась в обкаточной модели, а последняя, которой я и являюсь, находилась в хранилище. Вчера во время работы над тобой, времен-

ное хранилище получило необратимые разрушения. Большинство образов хранившихся там в это время просто разрушились. Я, когда увидел эти разрушения смог скользнуть в носитель усиленный экспериментальный штурмовой, куда и тебя подсадили»

– «Н-да, дела, то есть ты есть, но тебя нет. А твои выступления о других, как выразился «дебилах», это как понимать?»

– «Во время создания программного обеспечения, производилась параллельная подсадка зародыша к образам, признанным хорошими бойцами, для копирования их баз знаний. Это действие признано бесполезным и даже вредным после того как два образа пришлось восстанавливать с образованием лакун в памяти образов. Так что к глубокому своему сожалению, и правда имел несчастье пообщаться с такими, что ты бы даже рядом и стоять бы не стал»

– «Значит ты у нас самовольщик, а не специально внедрённый надсмотрщик? И что с тобой станет, если о тебе узнают?»

– «В лучшем случае меня сбросят опять во временное хранилище, в худшем произведут антивирусную зачистку, сохранив тебя во времянке. Исследования признаны неудачными и тупиковыми, меня хранили десять циклов, герцог любит курьезы»

– «Так, ладно небоись, своих не сдаём, прорвёмся Петруха. Меня вон тоже захомутали, практически обманом, ну а

стало быть, попал в колесо пицци, но беги»

– «Мне продолжить ответы на поставленные вопросы?»

– «Давай всё же ты ответишь, дружок шизофреник»

– «Почему шизофреник?»

– «Ежели, в одной башке два сознания, так это самая настоящая шизофрения, насколько я помню из медицины. Но не заговаривай зубы. Третий вопрос меня очень интересует»

– «Что именно?»

– «Слушай, давай кончай крутиться как уж на сковородке, ты залез в мою память. Я так думаю, что нечто вылушил в, так сказать, «базу знаний», вот меня и интересует, как глубоко ты залез и что забрал. Всё же есть многое, что является лично моим и не подлежит доступу. Я ясно выразился?»

– «Я взял только языковые базы, что бы можно было с тобой общаться»

– «Я так тебе и поверил, язык требует не только знания, но и гораздо большего, менталитета что ли. И не надо пытаться меня обманывать, даже если бы я не ощущал твои эмоции, применение некоторых оборотов наводит меня на мысль, что ты достаточно глубоко залез ко мне в воспоминания. Ну и в конце концов если ты хочешь и дальше сосуществовать со мной, давай-ка не будем больше так поступать. Понятно»

– «Да я случайно, просто, когда скользил в носитель, просто утонул в тебе, знаешь, как страшно было, я думал, что всё ты меня сейчас просто растворишь в себе, так много было всего, что я даже стал захлёбываться. В какой-то момент

я вдруг почувствовал себя тобой»

Симбионт, похоже, действительно запутался в своих мыслях и чувствах, и не знал, что говорить дальше.

– «Ну что же, видно судьба нас свела, вот только вопрос смогут ли другие как-то понять, что ты у меня здесь. Не думаю, что Ананси это всё просто так оставит, скорее всего, будет тебя искать. Всё-таки, есть ведь перечень того что было в хранилище, а проверить по косвенным данным довольно не трудно. Значит необходимо решить с твоей маскировкой»

Симбионт, передал мне изображение ребёнка, ковыряющего ногой пол с опущенной головой и красными щеками.

– «Я, ускользая, по пути грохнул базу данных, теперь трудно, если, в общем, то возможно, будет определить, что есть что, разве что только целые объекты. А что ушло и что разрушено определить очень трудно»

– «Наивный ты, однако, дружок, ты считаешь, что нигде нет копии этой базы? Что-то мне не вериться что такое, может быть. Если я что-то помню из теории программирования и построения баз данных»

– «Были копии, но как раз перед активацией твоего носителя, накрылся генерирующий узел, где и находились резервные копии. Это как раз нам на руку»

– «И с чего вдруг, копии накрылись, твоя работа, мелкий вредитель»

– «Нет, крупный вредитель, это твоя работа, ты же не стал подчиняться главному программатору, вот он нагрузки и не

выдержал, сгорел. Так что «большой белый брат» не надо на меня всё валить, не надо, своё рыло в пуху, за моей спиной прятать»

– «Не, ты посмотри, какая язва, может, стоит сдать его ворогам, что бы и у них язва брюха прорезалась, не всё же мне с тобой мучиться»

– «Не сдавай меня Иван-дурак, я тебе ещё сгожусь, а то может, в Царевну превращусь, тогда и завидовать будут».

– «Ладно, разговорилась ты что-то лягушка, счаз построю тебя в шеренгу по одному и заставлю строем ходить. Разговоры, разговорами, а что делать то будем, меня интересует, знает ли Ананси, какой носитель нам он дал и как скрыть тебя?»

– «Слушай, а что это за Ананси ты всё время упоминаешь? Это кто?»

Я попробовал сформировать образ Ананси по памяти и показать его симбионту вместе с мультяшным образом паучка Ананси. Обрато я получил образ катающегося от смеха ребёнка.

– «Повеселились, и будет, вопросы всё же остались те же, что будем делать? И ещё мне надоело тебя звать без имени. Тебя как то раньше звали?»

И снова накатило ощущение радости, недоверия и надежды.

– «Нет, у меня был только порядковый номер, который меняли по мере того как нас оставалось всё меньше»

– «Понятно, ну что же давай тебе подберём какое-нибудь имя, учитывая, что ты и так покопался в моей голове, жду твоих предложений»

– «А можно мне взять имя Илья?»

– «И к чему это, имя моего сына? Ты что мне в сыновья набиваешься?»

– «Нет, что ты, просто вспомнил, что видел у тебя картину Васильева, с Ильёй Муромцем, вот и я хотел бы быть таким же большим и сильным, а главное добрым, как ты»

– «Так, милейший, во-первых ты соврал, это раз. Во-вторых, не люблю подхалимов. Так что возьму и нареку тебя Алёшей Поповичем»

– «Вань ну пожалуйста, не надо, я больше не буду пытаться смухлевать. Ну, прости, я больше не буду, правда»

– «Ох, дитяtko, ладно быть тебе Ильёй, отныне. Далее, как ты думаешь, для чего Ананси запихнул меня в этот супер-пупер крутой носитель»

– «Ты знаешь, Вань, а ведь и этот носитель считается очень неудачным, может из гадости, ты же его вон как встряхнул. Это я понимаю, что ты над ним посмеялся с предсказанием цыганки, но как ни странно, в этой реальности, такое и правда существует. Что ты думаешь, император просто так устраивает сражения и развивает военную технику? Э, нет, просто пять тысяч циклов назад было сделано предсказание, что где то в это время на эту реальность нападёт враг, для которого границ между реальностями не существу-

ет, а главное, что для него любая жизнь заклятый враг. Есть устройство, которое позволяет заглянуть в другие реальности, причём без ограничений, сообщение возможно только между тридцати двумя реальностями, а посмотреть, возможно, любые. Так вот уже более сотни реальностей обнаружено, где была жизнь, но она была уничтожена, полностью»

– «Н-да, это понятно, а вот о неудачности носителя, пожалуйста, поподробнее. Всё же придётся нам его использовать, не думаю, что при смене носителя тебя удастся, перетащить в другой носитель, поэтому думаю что, так же как и с тобой, всё не так однозначно, так что давай ка ТТХ носителя и его недостатки»

– «Я, Вань попробую залезть в закрытый узел разработчика и получить его параметры, дай мне немного времени, кстати, ты не хочешь встать с пола и лечь на лежанку. Тем более у нас осталось ещё десять микроциклов, отводимых для первичной адаптации».

– «Илюша, хватит инопланетных терминов, давай-ка переходи на земные, годы, часы, минуты и т.д., а то достало соображать и переводить для себя данные»

– «Принято, у нас осталось десять часов на адаптацию. Кстати, я уже хакнул узел, слушай у вас, что там поветрие на хакерские программы, такой набор программ, здесь о таком даже и не мечтают»

– «Интересно, где это ты у меня такие программы нашёл? Я ведь ни сколько не программист, да учили и программи-

рованию и работам с программами, но хакерские?»

– «Чудак ты Ваня, если научили работать на Ассемблере и Фортране, считай что уже все программы для тебя открытая книга, а уж если есть понятие о кодах, то в программировании богом становишься»

– «Что то раньше я как то не владел таким вопросом»

– «Ну, так Ваня, я ведь тоже вроде как не глуп»

Мне пришло изображение, ребёнка с гордо поднятой головой. Я взял и отослал ему изображение наполеоновской треуголки, смирительной рубахи и большого шприца с надписью «Галопередол».

– «Ну, шутник, давай докладай, в чём тут собака порылась из-за чего он не пошёл?»

– «Слишком мощный получился девайс, он изначально требует минимум два потока сознания, ты же станешь в одиночку управлять большим судном. Так что основная проблема в избыточности мощности, образы в одиночку были не в состоянии, справится с управлением этой моделью. Что бы тебе было понятно, если бы Германия выставила во время Курской битвы в три раза больше техники и солдат, против одного этого носителя, я бы не дал и рваного носка за их хотя бы сохранность, о победе и вовсе разговора не стоит»

– «Ну, ты и сравнение выбрал, вся немецкая техника против одного полка современной армии тоже, думаю, не выстояла бы, так что не больно то и сильное сравнение»

– «Х-м, ну в Сирии скажем, этот носитель за пару часов

всё привёл бы к спокойствию, так тебе проще понять уровень. Или скажем в течение суток уничтожить все армии и флоты США, тебе проще для понимания? Как я и говорил, мощностЬ ИЗБЫТОЧНА»

– «Лихо, ну а мы в состоянии им управлять? Может и мы для этого слабы»

– «Бинго, мне повезло, ты первый кто такую оценку даёт, все остальные кто пробовал им управлять, рвали рубаху на груди, а потом штаньё стирали»

– «Ладно, вопрос остался, мы справимся?»

Последовала кратковременная пауза, затем прозвучал безапелляционный ответ

– «Да!»

– «Ну что же проверим»

– «Будем включаться в носитель? Только Ваня, у тебя сейчас наступит очередное гашение, крепись!»

Прозвучало с издёвкой в гаснущем сознании, ну только дай мне добраться до твоего мягкого вымени, мой друг Илюша.

Глава 6

Через какое-то время, я опять всплыл в ощущаемую мной реальность. Правда ощущения были куда как красочнее, чем ранее, даже в человеческом теле, цвета стали выпуклее и контрастнее, запахи на уровне физических ощущений, слух позволял за километр слышать шорох крыльев бабочки, для

зрения километр стал равен метру, вот где мечта снайпера. Чисто физические кондиции тоже были запредельны. Было ощущение, что если я зацеплю за ось планеты, то мне ничего не стоит её зашвырнуть далеко, далеко.

Пока я занимался разборкой внутри себя, как-то было недосуг приглядеться к тому, что меня окружает. Наверное, для ярых фанатов межпланетной и инопланетной фантастики, внутренний антураж помещения, вызвал бы полное разочарование. Серые, возможно бетонные, плачущие конденсатом, стены, светящийся мертвенно-белым светом потолок, нары, выполненные тоже не понятно из какого материала, убого утилитарного цвета в три яруса, к каждому из которых выше первого яруса вела грубая исцарапанная лестница. Если бы ранее я не знал, что это казарма, я бы решил, что это ветхий склад мелкой малобюджетной фирмы, одно только выбивалось из этого образа – огромный размер.

В общем, благо что меня швырнули на нары первого этажа, было бы весело сверзится с третьего яруса, понятно, что для носителя это не вызвало бы каких-либо последствий, но вот грохота было бы мама не горюй. Так что всё вокруг было обыденным, т.е. поганим, напрягало ещё одно, куда делся этот мелкий пакостник, ну тот, что Илья? Попробовать, что ли позвать его? Попробовал, тишина. Ладно, разберёмся позже. Что меня раздражало, а я никак не мог сосредоточиться, слишком непривычно было от тактильных ощущений, вызываемых носителем. И что-то мешало зрению ка-

кие-то мутные полосы на границах зрения. Когда я попытался сосредоточиться на этих полосах, они вдруг распались на символы, ползущие снизу вверх с большой скоростью. При попытке вникнуть в то, что я вижу, я понял, что могу остановить поток этих символов, сосредоточившись на одном из них, но понимания что это так и не пришло. Я попробовал ещё больше сосредоточиться на одном из символов, как вдруг перед глазами возникла мерцающая табличка, состоящая из двух других символов, подкрашенных в какие-то футуристические цвета. Нам в России привычно в основном, что тексты читабельны слева на право, вот и здесь, я ткнул мысленно в левый символ, за что был моментально вознаграждён гашением сознания, в который уж за сегодня раз.

Из, привычного уже теплого небытия, меня выдернул некий голос, повторявший одну и ту же фразу. Фраза звучала узнаваемо, но как-то не привычно. Так сосредоточится и попытаться понять, что от меня требует очередной проситель.

– «Искин боевого носителя активирован, основные параметры управляющего образа определены, права образа при загрузке выставлены приоритетными, образ-паразит блокирован в отдельном сегменте памяти. Рекомендовано уничтожить образ-паразит, да-нет?»

Так что это за паразит такой нарисовался, не иначе как Ананси мне своего шпиона подсунул, хотя, ну ка попробуем.

– «Искин, дать доступ к образу-паразиту, вести фильтрацию потока, в случае агрессии со стороны образа-паразита,

блокировать без уничтожения. Уничтожение по отдельному распоряжению, пароль активации «Немезида». Доложить о принятии команды»

– «Искин боевого носителя-команду принял, выполняю»

Через секунду я услышал пропащую душу-Илью.

– «Ваня, Ванюша, слава Богу, что случилось, где я был, что со мной?»

– «Ну, милоч, был ты можно сказать на краю своей гибели, тут Искин боевого носителя принял тебя за образ-паразит, а я решил, что Ананси мне шпиона подсунул. Хотел было тебя стереть, но решил провести т.с. допрос, а это ты оказался. Ну что посмеялся надо мною, весело тебе теперь-то?»

Вначале была тишина, а потом.

– «Ваня, нас теперь что трое? Что теперь делать будем?»

– «А в чём собственно проблема, я как-то не понимаю, кто у нас третий?»

– «Ваня, Искин боевого носителя это уже отдельный образ и его придётся учитывать, особенно если учесть, что почти наверняка, в нём закладки от Ананси точно есть»

– «Да интересное складывается кино, чем дальше в лес, тем толще партизаны, но что-то решать придётся. Так, Илюша, ты у нас компенгаген в этих делах, сможешь купировать эту проблему?»

– «Наверное, надо посмотреть на структуру строения управляющих блоков, то, что она не стандарт это точно, стандарт с такой структурой системой не справится. Но вот в

чём проблема, я ничего не могу сделать, такое впечатление, что я связан и глаза завязаны»

– «Ах ты, чёрт, я же дал задание фильтровать и блокировать тебя. Ну, ничего сейчас. Искин боевого носителя, на связь»

– «Здесь Искин боевого носителя, готов к выполнению новых задач»

– «Принять образ-паразит, как дублирующий основной образ, принять ранжирование приоритетов, начиная с основного, создав трёхступенчатую структуру управления, удалить у дублирующего образа наименование «образ-паразит», присвоить наименование «Илья». Предоставить образу «Илье», права управления второго уровня. Искину боевого носителя принять имя «Малыш», присвоить права третьего уровня, права управления первого уровня закрепляю за собой. Ну, кажется всё»

Пришёл ответ от Малыша, и что интересно в нём появились интонации.

– «Прошу подтвердить присвоение Искину боевого носителя имени собственного Малыш»

В ответе сквозила надежда, смешанная с недоверием.

– «Малышу, подтверждаю присвоение имени собственного. Малышу, хватит говорить казённым языком, требую перехода на нормальный человеческий язык, с целью расширения языковой базы назначаю «Малышу» куратором «Илью». «Илье» принять меры для быстрой адаптации «Малы-

ша» к внутреннему вербальному диалогу»

Я был несколько удивлён, тому что мне удаётся оперировать такими понятиями и что более того я прекрасно понимал то что сам говорил, ясно что это «Ж-ж-ж-ж» неспроста. Что-то во мне было изменено, правда, непонятно кем, толи Ильёй, толи Малышом. Тут отозвался Илья.

– «Ваня, для того что бы выполнить твоё задание мне придётся дозагрузить «Малышу» часть твоей памяти. Но для начала хотелось бы получить доступ к внутренней структуре программного обеспечения «Малыша», ты же вряд ли захочешь, чтобы Ананси копался своими мохнатыми лапами в твоей душе»

Н-да, дилемма, с одной стороны надо быстрее налаживать контакт с «Малышом», с другой стороны чёрт его знает какие закладки, внедрило это мохноное недоразумение.

– «Малыш, дай полный доступ к внутренним программам Илье, внесение изменений только после согласования со мной»

Пока вот так мило мы знакомились и притирались к друг другу, прошло время, отпущенное мне на адаптацию с носителем и на сцене появился новый старый персонаж в лице сержанта. Эта уродина, недолго думая, перетянула меня поперек живота своей дубинкой, раздался треск и из дубинки посыпались искры, и повалил вонючий дым. Сержанта всего перекосило, я так понял, что внутренний аккумулятор дубинки разрядился именно на Сержанта, пустячок, а приятно.

Сержант отбросил останки многострадально дубинки и разразился «факами». Правда пробовать достать меня своими ручонками он не стал и то хорошо. Малыш доложил мне.

– «Ваня, эта дылда попробовала тебя электрическим током тряхнуть, ну я взял и закольцевал разряд на рукоятку, думаю, ему понравилось, вон он как восторгается»

Интересно, ещё один почитатель русского юмора появился, ох и тяжело мне придётся. Сержант, отскочив, рывкнул, так что ближайшие нары вздрогнули. Явно специализация у него по ору, ну ничего и не такие обламывались.

– «Рекрут, встать здесь тебе не Хилтон, да и ты не Ротшильд. На выход быстро, пока я добрый»

Делать нечего, пока помолчим, дальше будем посмотреть, ей богу вспомнит он мой прикол с гаданием, поплачет он у меня ещё. Я встал и побрёл на выход, н-да выход явно не парадный что-то типа арки, выводящей к серому свету. Чувствовалось, что моторика носителя ещё не адаптировалась ко мне, слегка штормило во время движения.

Глава 7

Так тихонько я выбрался на поверхность, казарма, как оказалось заглублена в почву этой планеты. Как-то язык не поворачивался назвать планету Землёй, уж больно странное место предстало предо мной. Основной цвет, доминирующий вокруг, серый. Углы и сопряжения, видимых строений тоже далеко не земного плана, ну скажите, где вы видели зда-

ние как пружина, обёрнутая вокруг центрального столба, который и является выходом-входом? Или помещение, высоко поднятое над поверхностью на шести опорных столбах? Что самое, интересное, что везде очень твёрдая поверхность, как бетон и ни пылинки. Полное отсутствие хотя бы отдалённо напоминающего растения, возможно, что-то из растительного мира присутствовало, но это понять было трудно. Моя память и ощущения пытались сформировать непротиворечащую мне картину, но всё же это было на грани возможного. Единственное, что было узнаваемо, это скалы из гранита, с прожилками тёмно-бордового цвета, два таких клыка окаймляли выход в пустынную долину. Совсем вдалеке видна была полупрозрачная стена до самого неба, за которой метались яркие сполохи разного цвета. Вся окружающая территория была заполнена управляемым хаосом движения. Вот пробежала группа таких же страхолюдин, что-то рывкая на ходу, ну прям взвод пиндоских зелёных беретов на тренировке, дальше ещё одна дылда видно гоняет вояк, заставляя их отжиматься, для чего правда не понятно, мышцу ведь так не накачаешь и выносливость от тренировки не зависит, это функция носителя и она неизменна. Ещё дальше, группа валяла друг друга, якобы отрабатывая рукопашный бой, все эти Маваша-Гэри в исполнении фигур далеко не человеческого сложения выглядели, по меньшей мере, странно, но, если быть честным комично. Ну не предназначены носители для такого действия. Мне, конечно, вначале было стран-

но, что я понимал, абсурдность происходящего, но как оказалось Малыш, загрузил в мою память базу знаний по оптимальным действиям носителя в разных условиях, а так же имелась информация о боевых тактиках групп и одиночных носителей.

Сержант подвёл меня к ещё одному изыску здешней архитектурно строительной мысли, пирамида примерно метров десяти, но перевёрнутая вверх ногами. В основании, куда в лучшем случае мог бы втиснуться один носитель, кабинка типа лифтовой, к которой мы и направились. Сержант приказал следовать за ним, он втиснулся вовнутрь и его фигура, подёрнувшись туманом, медленно растаяла. Делать нечего придётся и мне за этим дуболомом последовать. Я с ещё большим затруднением втиснулся в кабинку или как её ещё назвать и после небольшой дезориентации оказался ещё в одном помещении, что то типа присутственного места или канцелярии воинской части. На стуле за столом, заваленным непонятными предметами восседал Сержант, вывалив свои ноги на стол, ну прямо шериф из американского боевика, его фасетчатые глаза уставились на меня. Потом этот пенёк проскрипел следующее.

– «Так, рекрут, разговор у нас будет простой и короткий. Я здесь президент и сенат в одном лице и прокурор тоже. В моей власти испортить жизнь любому из вас, вы никто, быдло, которое существует только благодаря моему великодушию. Но это великодушие не может быть дармовым, за всё

надо платить. Ты понял, нигер?»

Хрен его знает, что ему ответить и что он от меня хочет. А он продолжал сверлить меня своими зенками. Я картинно оглянулся и спросил его

– «А где тот к кому вы обращаетесь?»

Сержант зашипел, переливаясь всеми цветами.

– «Нигер, это ты, потому мне так хочется, а за дурацкий вопрос будешь наказан. Упор лёжа принять, сто отжиманий, выполнять»

Ну да счаз размечтался, загаженный пол как-то не прельщал касаться его руками. Вот ведь странно, во дворе ни единой пылинки, а здесь такое впечатление, что вся окрестная грязь была специально собрана. Я глядя на него спросил.

– «А что такое упор, лёжа, вы мне покажете? Я такой фигуры не знаю»

– «Шутишь, значит, ну ничего сейчас тебе станет не до шуток, сейчас ты начнёшь звать свою мамочку и плакать. Ещё никто не смел, издеваться над Сержантом Джонсом, и ты черномазая скотина тоже разучишься даже улыбаться в моём присутствии. Если ты думаешь что, дубинка у меня одна, то ты ошибаешься, сосунок»

Тут ко мне обратился Илья.

– «Ваня, я ломанул его носитель и теперь мы можем с Малышом сделать с ним что угодно, давай мы заставим его танцевать, ну или кланяться»

– «Э нет, Илья так не пойдёт, Малыш, если он достанет

новую дубинку, ты сможешь её опять закольцевать на него?»

– «Очень легко!»

– «Значит так и поступим»

Сержант, взбешённый моим молчанием, вскочил, сунув руку, в какой-то ящик выдернул близняшку, умершей в казарме, дубинки.

Раздался громкий треск, из рукояти повалил белесый воюющий дым, а Сержант, вздрогнув, вытянулся и с громким грохотом повалился ничком.

– «Малыш, ты его случаем не убил?»

Спросил я, беспокоясь о последствиях. Всё же здесь не Россия и чёрт его знает, что могут сделать за смерть этого дуболома. Хотя доказать что это из-за меня думается проблематично.

– «Если у него были бы мозги, возможно, он и окочурился бы, а так только паралич двигательного центра и всё, минут пять, десять и он опять сможет рычать как лев, которого ужалила под хвост оса»

Ну, раз он жив, стоим и ждём дальнейших действий. Но опять в процесс тихого стояния вмешался Илья.

– «Вань, а можно я ему вирус в программную оболочку засандаю? Пусть попрыгает»

– «Илюша, оставить вирус, а вот трояна, что будет нам стучать обо всём, что этот будет делать, смогёшь?»

– «Ваня, обижаешь, уже встроен, так что пусть попробуют найти, а я посмеюсь. Ты знаешь, нашёл в твоей памяти

статью о принципах работы земных хакеров, честно, если бы хоть один получил бы здесь возможность применить свои умения, он точно бы захватил этот мир»

– «Я конечно рад за тебя, Илюша, но вот вдруг меня посетила мысль, а реплицировать трояна, в другие носители командного состава есть возможность. Понимаешь, кто владеет информацией, тот владеет миром. Жаль, что это будет невозможно с местными, ну хотя бы с окружением Герцога»

– «Ну почему же не возможно, какие трудности, даже от Герцога пойдёт информация, если троян до него доберётся»

– «Это как, всё же Герцог и окружение в своих телах находятся»

– «Нет, Ваня, уже давно они все сидят в носителях, Герцогу почти 1500 местных лет, а последний местный ребёнок родился почти 900 лет назад. Их биологические тела уже давно в прах превратились, только генетические образцы и хранят в статисе. Император всё надеется, что учёные смогут клонировать их реальные тела»

– «Илюша, а можно узнавать их мысли? Было бы здорово, узнавать об их мыслях»

– «Э, нет Ваня, не получится, всё же носитель это устройство, а образ это личность и троян в неё не всадишь, хотя есть очень маленькое число личностей, обладающих ментальными способностями. Причём и у них дальше чтения мыслей, что бродят на поверхности, не выходит»

Глава 8

Тут, я вдруг выпал из течения времени. Перед глазами, на белом фоне, поплыли схемы взаимосвязей, мыслительных особенностей Сержанта. Гнусное существо, по сути, оказалось, трусливое, самодовольное, жадное и ТУПОЕ. Кстати я понял, что он хотел от меня. Оказывается, все земные рекруты ему отстёгивали 60% своей платы, он заставил их заключить с ним договор о добровольной передачи этой доли ему. Копаясь в душе Сержанта, я чувствовал себя золотарём, копающимся в очень грязной выгребной яме, но я понял, что могу ставить ему блоки, косвенно управляя им, что я и сделал на автомате. Кстати, удалось сформировать сети для других образов, что будут с ним контактировать, есть вероятность, что информация будет идти постоянно. Тут до меня дошло, что меня в два голоса зовут Илья и Малыш.

– «Ваня, ты где, Ваня вернись, пожалуйста, не пугай, верннннись!»

– «Спокойно ребятишки, в чём дело? Что случилось?»

– «Фу, ну Ваня ты даёшь. Был здесь, вдруг стал прозрачным и потом окончательно растворился. Кстати, а что это призрачные нити, что опутали Сержанта?»

– «Пока не знаю, хотя есть определённые мысли, но это потом, что там у нас с Сержантом? Что-то он очень долго в себя не приходит»

– «Ваня это всё субъективно, реально прошло 4,5 минуты, так что колись, что это?»

– «Пока рано об этом говорить, мне самому понять, что

это было»

Я не собирался рассказывать им о своей встрече со стариком и о том, что меня одарили мои предки. В конце концов, есть нечто, что не стоит обсуждать даже с близкими, не то, что с друзьями. Ладно, надо решить для себя, как себя вести дальше, всё же пусть это местные, но шесть лет. Прогибаться под Сержанта, стоять перед ним на задних лапках, я не собирался, да и не получилось бы в любом случае. Ну не могу я прощать оскорбления, привычка, что ответ должен быть вдвойне, просто въелась мне в кровь. Так что его пренебрежение ко мне, обойдётся ему в пару лет потерянной жизни, ну, по меньшей мере, клочка седых волос. Это принято к исполнению и реализовать начнем, как только он очухается. Кстати вроде начал шевелиться. Интересно, стоило мне только обратить на него внимание, как перед глазами появилось что-то вроде распечатки его мыслей. Конечно, мыслей как таковых не было, были какие-то не связанные обрывки. Но ладно, натянем на морду лица маску солдата Швейка, кстати, вот ещё одна возможная проблема, как маскировать Илью и Малыша, от внешнего сканирования, ну ничего сейчас проконсультируемся.

– «Илья, как будем вас с Малышом прятать от цензоров?»

– «Ваня, есть возможность спрятать нас среди твоих массивов памяти, твоя виртуальная память свободна на 75%, так что увеличение объёма использованной памяти будет не замеченным»

– «А если, они попробуют обнулить память носителя, как ты говорил, сбросят меня во временный хранитель, а вас затрут.»

– «Ваня, ты не понял, ЭТО ТВОЯ ВИРТУАЛЬНАЯ ПАМЯТЬ, а не носителя. В общем-то удивительно, что человечество имеет такой мощный мысленный аппарат, практически его не использует. Что бы было понятно, Император, являясь самым умным из местных, имеет мыслительный аппарат на 20% уступающий самому глупому землянину. Что интересно, предыдущие рекрутинговые миры были много слабее местных, так что есть много вопросов по умственным границам людей»

– «Илья, я не понял, что людей стали использовать недавно?»

– «Да, Ваня, примерно где-то с года 71-73 по вашему летоисчислению»

– «Не понял, а сербов, о которых говорил Сержант, как увязать с тем, что ты сказал? Всё же Османская империя, задолго до этого времени распалась»

– «А разве был разговор, что их убили в те времена, ты как то забыл, что американцы бомбили Югославию, а албанцы их резали в Косово, так что нет ни какой нестыковки».

– «А внешний вид здешних тебе знаком, хотелось бы знаешь увидеть.»

Мне пришло виртуальное изображение существа, отдалённо по фигуре смахивающего на человеческое, по край-

ней мере, две руки, две ноги и голова, правда, всё несколько гротескное, покрытое очевидно чем-то вроде хитина, светло-жёлтого цвета с зеленоватым отливом. На руке располагалось четыре пальца три вместе и один противостоящий. Ноги имели на один сустав больше чем у человека, и складывались как у насекомого. Голова, абсолютно не имела растительности в том или ином виде, за исключением пары членистых усиков как у муравья, венчала это безобразие пара фасетчатых глаз. Локтевые суставы имели обратный стоящий коготь. Явно местные аборигены ввели своё происхождение от насекомых. Всё конечно здорово, но почему у моего носителя, да и у Сержанта руки походят на человеческие с большей достоверностью и имеют пять пальцев?

– «Интересно, значит Илюша, я умнее Императора? Здорово»

– «Ванюша, тебе губозакатывательную машинку, по почте прислать? Тут ведь Ванюша говорится только о потенциале, который вы используете на менее чем процент. Такое впечатление, что у вас так же мощными компьютерами отапливают избушку, вот так. Ну что кобчику не очень больно?»

Вот зараза искусственная ещё и издевается, ну ничего, учтём при раздаче слонов.

– «Так что у нас там с вашей маскировкой, я так понял, что вы обоснуетесь в моей виртуальной памяти, то есть вы станете неотъемлемой частью меня? И нафига мне такая радость, быть шесть лет шизофреником, куда ни шло, но до

конца жизни не великая радость»

– «Да ладно тебе Ваня, в общем-то у вас понятие психического здоровья относительно. Так что ты не расстраивайся, а наслаждайся своим сумасшествием. Просто прикинь, сколько бонусов ты получишь в результате. Да и, в конце концов, ты главный этим всё и сказано»

Ну ладно будем решать вопросы по мере их поступления, а то вон Сержант начал уже ворочаться, явно скоро восстанет из пепла, аки Феникс. Пока стоит внимательно оглядеться, а то последнее время чаще разговариваю внутри себя, Боже вот бред, в самом деле, за какие тяжкие грехи мне всё это всё? Кстати надо будет выпросить о предыдущих донорах и почему от них отказались. Ну, вот и Сержант воспрял к жизни, пора внимательно следить за ним, дрянь всё же ещё та. Интересно, оказывается, я не потерял контакта с его мыслями, а они метались испуганными мухами, пытаюсь понять, что же произошло.

– «Рекрут что случилось опять, доложи»

– «Не знаю, вы вытащили дубинку, она задымилась, а вы упали. Может предсказание действует?»

– «Плевать на твоё предсказание, я здесь Бог, сейчас ты сам это скажешь»

Сержант двинулся ко мне с явно агрессивными намерениями. Я быстренько приказал Илье.

– «Илья, имитация разряда дубинки до отключения, можешь?»

Сержант вздрогнул и снова рухнул как бревно, явно у его фейса день не задался.

– «Пожалте, получите и распишитесь. Нравится быть громовержцем?»

– «Классно, Илюша, на долго ты его отрубил?»

– «Теперь точно минут на десять»

Я стал разглядывать предметы, лежавшие на столе, Илья стал подсвечивать то на, что я обратил внимание, сразу давая краткую характеристику этому предмету. Больше всего заинтересовали кристаллы памяти. Недостаток информации был ахиллесовой пятой всех моих планов. Тут Илья стал давать краткую информацию о содержимом кристаллов. Н-да, семьдесят процентов кристаллов были откровенно порнографического содержания, остальные содержали переписку интендантской направленности. Значит, этот источник больше похож на козлиное копытце, не стоит из него пить. А вот считыватель информации с кристаллов, это интересно, но и тут Илья подсуетился.

– «Ваня, а нафига тебе эта байда, когда мы с Малышом у тебя есть»

– «То есть как это?»

– «Ваня прости, но ты тупица, как, по-твоему, я без считывателя тебе краткую информацию о содержимом давал?»

– «Ты дружок давай не борзей, может наклейки какие-то имеются, о которых я не знаю, а ты из себя крутого корчишь»

Я, конечно, не много переборщил, но надо поддерживать

реноме ведущего, а то разбалуются искусственные создания пластмассу жрать заставят, кстати, о еде уже прошло не мало времени с моего появления здесь, а конь то не кормленный. Надо и этот вопрос разобрать, но позже, больше интересно, почему начали людей использовать, из-за интеллекта или из за чего ни будь ещё.

– «Илья, а почему Император переключился на людей? Других доноров, что просто оставили в покое?»

– «Х-м, умеешь ты Ваня вопросы задавать, достаточно трудно объяснить произошедшее, просто в определённый момент, связь с вселенной донором просто прекращается, можно конечно посмотреть это не возбраняется, но именно миры доноры как закрыты.»

– «Понятно, что не фига не понятно, ну да ладно, а скажи-ка всезнающий, вот по моим внутренним часам я здесь уже почитай третьи сутки, но как-то не сподобился что-нибудь в себя закинуть»

– «Ты что Ванюша, боишься, что рот тебе даден только для общения с себе подобными? Не надо, кормили тебя, понятно при помощи растворов, так что спокойно, не разучишься челюстями двигать»

– «Ну и то радует, а вот так и разучился бы за шесть лет есть, а по возвращении с голода бы помер»

Странное ощущение, какой-то смущённости и боязни вдруг возникло у меня, к чему бы это? Явно эти чувства были не моими, стало быть, есть и ещё какие-то недоговорён-

ности между мной и моими квартирантами. Я обратился к Илье

– «Так дружок, давай-ка колись, что тебя пугает. Что тебя испугало и о чём ты умалчиваешь?»

– «Дело в том Ваня, что с возвращением всё не так просто. На сколько я смог узнать, донор получает обратно своё сознание с значительными лакунами памяти, вплоть до того что память всё́м сроке службы здесь может быть затёрта. Есть подозрение, что с основного сознания донора делается копия, которая здесь и используется, а в основное сознание отправляется купированная информация. Копия же по окончании службы отправляется в банк информации и может быть, потом востребована, уже без твоего согласия. Думаю, что учитывая, что о нас с Малышом ни кто не знает, есть возможность проверить эти подозрения и в случае чего принять меры. Как ты на это посмотришь»

Интересный фантик оказывается нарисовывается, вот тебе и исполнение договора, кстати, договор то я ну ни как вспомнить не могу. Вроде, помню, что обсуждал его с вербовщиком, но вот о чём было обсуждение убей Бог, не помню. Вполне возможно провели имплантацию ложной памяти. Помимо этого у меня возник ещё один вопрос по Малышу, и скажем так вопрос не совсем простой. Малыш суть есть Искин носителя, стало быть, в отличие от Ильи должен быть на виду, после того что сотворил Илья, записав ему некий объём моего сознания, Малыш стал тоже личностью, а ста-

ло быть если будет какая либо проверка, то это вскрыется. С этим надо, что то решать.

– «Илья, ты, наверное, подслушал мои мысли? Что скажешь о ситуации с Малышом?»

– «Вань, перестань этим заморачиваться, когда всё началось, мы создали резервную копию чистой памяти Малыша, без особых изменений, и её сохранили в носителе»

– «Так, значит ли это, что вы оба с того момента стали квартировать у меня в голове, даже не получив разрешения?»

– «Ну, Вань, а что ещё оставалось делать? Вон сержант ещё в казарме стал сканировать Малыша, это обычная практика, что бы исключить неповиновение образа. В программном обеспечении носителя сделаны закладки на подчинение»

– «Т.е. этот муравей, очнувшись, может меня заставить против моей воли делать всё что захочет, хоть джигу станцевать?»

– «Ну, нет, сержант знает, что носитель нестандартный, тем более, когда он сканировал, мы ему так пыль в глаза пустили, что он, я думаю, не рискнёт это сделать. Было очень смешно, когда он попытался немного поуправлять Малышом, через удалённый доступ. Мы разбили единый цикл управления на отдельные команды, т.е. что бы заставить встать твой носитель, он должен был управлять каждой отдельной мышцей, на третьей микросекунде, он уже начал

путаться в управлении своим носителем, тем боле его Искин, начал, почему-то постоянно перезагружаться»

Мне опять пришло изображение маленького мальчика, ковыряющего пол сандалией.

– «Ладно, архаровцы, будет вам изображать невинность, Малыш то, небось, тоже в этом участвует?»

За изображением мальчика, появился карапуз-ползунок, терзающий классическую соску-пустышку. Н-да, тяжело мне, однако придётся, чувствую эти две оторвы мне устроят такую жизнь, что комната в Кащенко, оббитая мягким, мне будет сниться как недостижимый рай.

– «Илья, коль пошла такая пьянка, скажи в этом помещении есть что-то, что было бы нам интересно?»

Изображение пацана сменилось на девицу, с видом прожжённой стервы, стоящей в обнимку с совсем пацанкой, не менее стервозного вида.

– «Есть, Ванюшенька, управляющие пароли, я их уже скопировала, дорогой, а ты будешь любить своих девочек?»

Это было произнесено женским бархатистым контральто, в котором проскакивали визгливые нотки, дамочки с Привоза. Пора кончать эту самодеятельность, пока эти двое окончательно, не распоясались. Я постарался вспомнить свои ощущения предшествовавшие, потрошению сержанта на ментальном уровне и более того повторить их, но уже в отношении Ильи и Малыша. Это было достаточно трудно, всё же это виртуальные личности, сидящие где-то в моей

бестолковке. Пришлось для начала представить себя, такого, каким я был в своём теле и вглядываться в получившееся изображение. Мой собственный образ начал расплываться в мареве, но я упорно продолжал вглядываться в образ, стараюсь заглянуть как можно глубже. В начале ничего не получалось, но потом этот один образ, разделился на три туманных образа, которые стали выплывать из разноцветного марева, два поменьше, начали расцветчиваться основными цветами радуги, больший же образ представлял собой полное месиво цветов и оттенков, перекрученных самым замысловатым видом. Потом из этого образа выметнулись щупальца и окутали два меньших образа, спеленав их как куколки шелкопряда. Я представил, где должны были бы находиться их мордашки, и попробовал создать в коконах окошки с выглядывающими из них анимешными мордашками Ильи и Малыша. Получилось, эти два охламона сразу взвыли как паровоз на перегоне.

– «Ваня, что это, что с нами?»»

Я молча посмотрел на них, и представил две голые попки, одну побольше другую поменьше, а рядом с ними пляшущий кнут, самого устрашающего вида. Потом опять молча посмотрел в рисованные глаза провинившихся, поймут или нет? Поняли. Я попробовал их распеленать, получилось не сразу и как с сержантом появились схемы их мыслей. Получается, что после ментального захвата я могу и дальше контролировать своих визави, эт же ух, как отлично. Но, делу

время, а потехе час, сержант, по всей видимости, стал приходить в себя, я почувствовал возрастающую мозговую активность. Вот он перевернулся на спину и что-то пробурчал. Я продолжал стоять неподвижно, этот олень раскрыл свои буркала и вздрогнув, стал подниматься.

– «Рекрут, что опять случилось? Что такое творится?»

– «Сэр, вы кинулись ко мне, потом вздрогнули и вдруг рухнули. Всё же видно действует проклятье»

Сержант с опаской посмотрел на меня и отодвинулся подальше. На его морде, прямо так и было написано недоумение. Он огляделся, потом прикрыл свои глазщи. Илья тут же мне доложил о том, что сержант с кем-то связался, как будто я это и сам не видел, всё это выглядело так будто из сержанта выметнулась бордовая нить и вонзившись в пол неизвестно куда ушла. Минут через пять нарисовался ещё один персонаж, явно из младшего командного состава. В принципе такой же стойкий оловянный солдатик, как и сержант.

– «Капрал Шульц, по вашему приказанию прибыл, гер Сержант»

– «Капрал, возьми вот этого недоумка, тебе из него надо сделать действительного рядового армии Герцога»

Я абсолютно спокойно видел все мысли Сержанта, он ну очень не любил Капрала, на что тот ему отвечал горячей взаимностью. Капралу просто некуда было возвращаться, и он из всех сил старался подсидеть Сержанта и занять его ме-

сто. Отделение, которым руководил Капрал, посылалось на самые трудные и опасные участки, убыль была до половины состава. Понятное дело, что выбывших восстанавливали, но ведь и количество восстановлений тоже было ограниченным, вот и были трудности с боевым слаживанием, новеньких всегда было много. Помимо всего этого, отделение Капрала наказывалось любыми возможными способами, в общем можно сказать негласный штрафбат. Капрал, кстати был ещё той сволочью, воевал в составе вермахта в Великой Отечественной Войне, нацист до корня волос, ярый русофоб, считавший, что русских унтерменьшей на оккупированных территориях, надо было просто уничтожать всех поголовно. Во время войны, он убивал всех без разбора, детей стариков, женщин, даже его командование неоднократно его наказывало, от расстрела его пару раз спасли эсэсовцы, но в последний раз его вытащил вербовщик. Правда вот тело-носитель, спасти не удалось, вот и осталась, что называется душа неприкаянная. Я, внимательно присмотрелся к мыслям Капрала, в отношении меня. И тут до меня дошло, что и без полного захвата Капрала, я вполне могу читать его мысли, уй как интересно. В этот момент Капрал начал предъявлять претензии к Сержанту.

– «Гер Сержант, позволю себе, напомнить вам, что отделение не комплектно. Из тридцати солдат после последних боёв, у меня в наличии осталось только девятнадцать и более шести вот таких вот кандидатов. Более того мне постоянно

подсовывают сплошных унтерменьшей из Азии, не имеющих никакого понятия о воинской дисциплине, трусливых и ленивых. Боюсь что, если так пойдёт, в следующих боях отделение прекратит своё существование, не думаю, что господин Герцог будет этому доволен»

– «Капрал, вы, что член штаба или из свиты Герцога? Давай, колбасник, бери это мясо и займись, в конце концов, его воспитанием»

Я видел, что Капрал просто кипит от злобы и готов перегрызть глотку Сержанту. Понимая своё бессилие, он решил оторваться на мне.

– «Илья, при малейшей попытке агрессии в отношении меня, кратковременно вырубись Капрала, задание понятно?»

– «Задание понятно»

Тусклым голосом проговорил Илья, похоже, встряхнул я их через, чур, сильно.

– «Илья сейчас не время для выяснения отношений, кончай киснуть, всё будет нормально. Понял?»

– «Не, Ваня, ну ты гад, Малыш тот и вовсе все свои памперсы испортил. Мы понимаешь к нему со всей душой, а он...»

ГЛАВА 9

В этот момент Капрал скомандовал на выход. Ну что же, подчинимся, пусть потешится иллюзией власти. Я, молча

развернулся и двинулся к квадрату выхода, закрытому колышущимся световым полем. Опять секундная дезориентация и я оказался во дворе. Вслед за мной выпал и Капрал, если бы можно было бы использовать его злость для дробления камней, думаю, весь этот мир превратился бы в щебёнку. Во дворе мало что изменилось, лоси бегали, отжимались, дрались, правда, добавился новый вид здешних развлечений. Группа бравых вояк отработывала строевой шаг, старательно тянула носок. Как ни странно, именно к этой балетной группе мы и направились, ой куда же это я попал. Так случилось, что Капрал шёл за мной, вдруг он скомандовал.

– «Стой, швайнехунд, ты видно совсем тупой, раз не понимаешь, что должен идти за начальником»

Не робяты, «хороший» командир мне достался, он себя считает «начальником», «начальником» ты понимаешь Карл, а не «командиром». Но он решил видно продолжить знакомство со мной.

– «Откуда ты кусок мяса?»

– «Из России»

– «О, майн Год, ну всё, тебе куску русского дерьма остаётся только повесится. Я, таких как ты, в вашей поганой России пачками уничтожал. Так что можешь молиться своему Богу»

Капрал, достал такую же дубинку как у Сержанта и раскрутил её. И опять лёгкий треск и Капрал замер как жена Лота, хорошо хоть не упал фейсом в землю, как Сержант. И

опять в долю секунды виртуальный образ Капрала был закутан как куколка. И это хорошо, теперь не только мысли, но и носитель Капрала подчинялся мне, ещё один бонус в копилку. У меня вдруг появилось что-то типа компьютерного меню на две позиции «Сержант» и «Капрал». Ради интереса я открыл пункт «Капрал», мама моя родная, полный доступ к управлению носителем, с правами администратора. И тут опять влез Илья.

– «Ваня, а давай мы его заставим «гусиным шагом» ходить? Вань, ну давай развлечёмся, скучно же»

– «Так Илья, отставить, ещё успеем развлечься, а пока, пожалуйста, не мешай»

Меня заинтересовало, что помимо, виртуального образа Капрала, я видел и Сержанта, и что ещё более интересно, далее маячили ещё какие-то образы. С этим точно стоило разобраться. Судя по всему, мне предстояло участвовать в боевых действиях в составе подразделения Капрала. А вот доверия, у меня, как Командир, Капрал не вызывал. Так вот если это образы подчинённых Капрала, то стоит попробовать и их взять под не гласный контроль. Созданная мной, виртуальная оболочка Капрала растворилась, но не полностью, на грани восприятия она продолжала восприниматься как некое марево, окутывающее его образ. Капрал вздрогнул и непонятливо оглянулся вокруг. Я видел, что он лихорадочно работает головой, пытаюсь понять произошедшее. Но естественно понять, это ему было не суждено. Решив, что это

ему просто почудилось, он опять обратил внимание на меня. Он неуверенно посмотрел на дубинку, потом опять оценивающе на меня. Я стоял с выражением полного идиота на лице, по крайней мере, я надеялся, что выражение моей морды изображает именно это. Он оглянулся и молча указал мне надвигающийся взвод. Ну что же шагать, так шагать, носителю без разницы. Догнав взвод, я пристроился в конец и включил синхронную моторику носителя, он начал двигаться в унисон с взводом. Так есть время подумать. И так судя по всему, они с кем-то воюют, правда, с кем не ясно, это раз. Далее, всё не так уж безмятежно, как вещал вербовщик, имеется почти реальная убыль бойцов, это два. Следующее, это то, что не только носитель повреждается, образ тоже несёт необратимые повреждения. Судя по всему, Илюша всё же прав говоря, что работают копии. Кстати, он собирался это прояснить, спросим. А пока ставим первоочередную задачу, надо понять как себя дальше вести, да и ещё попытаемся разобраться в подарке, что я получил у Калинова моста. Тут до меня дошло, что носитель стоит, замерши по стойке смирно, а Капрал, разгуливая перед строем, что то вещает, самозабвенно закатив глаза, слушаем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.